

И. Г. БАШМАКОВА

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ МАТЕМАТИКИ В СТИХАХ И ПРОЗЕ

А. П. ЮШКЕВИЧА

1. В 1948-50 гг. возникла идея о том, что необходимо написать курс истории математики от древнейших времен до нашего времени. Авторами должны были быть С. А. Яновская, А. П. Юшкевич и я. Задача была очень трудна, авторы по своим взглядам — разнородны, так что курс никогда не был написан. Но как-то А. П. предложил мне написать историю математики в стихах наподобие «Истории государства Российского от Гостомысла до Тимашева» А. К. Толстого. Но и этот план не был осуществлен. У меня остались только некоторые отрывки, написанные А. П., которые я и привожу.

Общая методологическая установка:

Запомнить надо хорошо вам
Слова Пафнунтья Чебышева,
Что практика науке мать,
А также дочка, так сказать.

Из истории понятия числа

Никогда не беритесь за историю числа!
Нас, вот, трое взялось,
И сразу нелегкая нас понесла
Куда-то вкривь и вкось.

Разве может дело спориться,
Когда прямых источников нет,
И у каждого историка своя теория,
А вопрос дебатруется две тысячи лет?

Суть вопроса примерно такова:
Всякое целое есть число, скажем два.

Но был ли в состоянии эллинский дух
Считать числом корень из двух?
А заумный — из Майнца — Тейлор
Понес совершенно нелепый вздор,
впрочем, довольно пикантный,
Что дескать Платон не Кантор,
Кантор — он тоже не Платон,
Но у Платона Канторов тон,
Да и сам Кантор в полтона
Повторяет идеи Платона.

2. Следующее стихотворение было написано А. П. в те же годы (1949-50) — эпохи борьбы с «космополитизмом». В. Н. Молодший сделал на Научно-исследовательском семинаре по истории математики доклад о творчестве Магницкого, в котором доказывал, что в своей «Арифметике» он раньше Ньютона *не доказывал* правило знаков. А. П., крайне возмущенный такой постановкой вопроса (напомним, что правило знаков *не доказывал* еще Диофант), написал:

Отбросив прочь все колебания
И некий «изм» дурного тона,
Молодший свел в одну компанию
С Магницким самого Ньютона.
А я замечу tête-à-tête:
За русским был приоритет.

3. Это четверостишие было написано много позже. Случилось так, что какое-то дело никак не удавалось решить. Работники соответствующей Канцелярии отсылали за решением «по кругу», и дело стало казаться совершенно безнадежным. Тогда А. Т. Григорьян прибег к своим знакомствам и, против ожидания, дело разрешилось благополучно. А. П. написал несколько строк, представляющих продолжение известного стихотворения Пушкина:

«Всё мое», — сказало злато,
«Всё мое», — сказал булат.
«Всё куплю», — сказало злато,
«Всё возьму», — сказал булат.

К этому А. П. добавил:

Но могущественней злата
И сильнее, чем булат,
В темных недрах аппарата
Все дела решает блат.

4. В 1950 г. мы были одновременно с А. П. на курорте Трускавец и пили воду «Нафтуся», действие которой на почки аналогично воздействию касторки на желудок. Кроме того, шли непрерывные дожди, что приводило меня в уныние. Эти два обстоятельства отражены в следующих четверостишиях:

Забыв условные приличия,
«Нафтуси» действию покорные,
Мы все заходим без различия
Во все попутные уборные.

Белла, милая, не хнычь,
Я поеду в Драгобыч.
Там куплю калоши я
Теплые, хорошие.

* * *

Передо мной пожелтевшие листки, исписанные еще в 1949 г., почти полвека назад. Это характеристики-шутки (может быть, пародии?) ведущих историков математики того времени: С. А. Яновской, М. Я. Выгодского, И. Н. Веселовского, Д. Д. Мордухая-Болтовского, С. Я. Лурье и, наконец, самого автора шуток — А. П. Юшкевича. Часть текста написана рукою Адольфа Павловича, часть — моей, под его диктовку. Они не потеряли интереса и сегодня. Правда, некоторые места в них нуждаются в комментариях. Увы! Мы всё забываем слишком быстро, особенно свою историю. Я не буду писать очерка о положении в истории науки в 1948-50 гг. Эта сложная эпоха требует еще серьезных исследований. Ограничусь текстами характеристик и замечаниями к непонятным местам.

Софья Александровна Яновская*

Заинтересовавшись каким-нибудь вопросом, выбирает студента-дипломника или аспиранта, по возможности плохо подготовленного, и поручает ему разработку темы. В течение года регулярно переводит ему с нескольких иностранных языков тексты и дает многомесячные консультации. К концу года, отчаявшись в способностях подопечного (подопечной), пишет сама работу. В течение всего этого времени переживает все его личные неприятности. После всего этого горько жалуется, что за истекший год ничего не успела сделать. Личным примером доказывает, что подневольный труд малопродуктивен.

Пропагандируя вслух исключительную важность истории математики, как науки, глубоко убеждена в том, что историей математики могут заниматься лишь люди, неспособные к математике.

Один из основных методов работы — порча книг путем их разукрашивания цветными карандашами, даже не взирая на принадлежность этих книг другим лицам**.

* С. А. Яновская (1896-1966) — крупнейший историк математики нынешнего века — в то время заведовала кафедрой истории математики механико-математического факультета Московского Университета и была одним из руководителей Научно-исследовательского семинара по истории математики. Человек необыкновенной доброты, она уделяла слишком много внимания и сил своим ученикам — дипломникам и аспирантам, что почти без преувеличения отражено в характеристике.

** Каждый, кто держал в руках книгу, ранее читанную С. А. Яновской, знает, как тщательно она разрисовывала текст цветными карандашами, выделяя заинтересовавшие ее мысли различными цветами.

Соломон Яковлевич Лурье*

Крупнейший специалист по размножению древнегреческих и древнееврейских цитат, с помощью которых старается доказать свои фантастические гипотезы всем лицам, этих языков не знающих**.

Общий стиль мышления праλογический.

Преклоняется перед Архимедом, но не верит, чтобы этот математик мог самостоятельно просуммировать ряд квадратов. Еще более преклоняется перед Демокритом, что дало злым языкам повод обвинить С. Я. Лурье в *демокретинизации* истории математики.

* С. Я. Лурье (1890-1964) — историк-классик, занявшийся потом историей математики. Автор книг «Теория бесконечно малых у древних атомистов» (1935) и «Архимед» (1945). Почитатель Демокрита и атомистической математики, основы которой в его изложении были не свободны от логических противоречий.

** Познакомившись с его работами, А. П. Юшкевич усомнился в правильности перевода некоторых древних текстов. Сличение этих переводов с подлинником подтвердило догадку А. П.

Марк Яковлевич Выгодский*

Читает вперемешку классиков и собственные сочинения, отдавая преимущество последним. Цитирует чаще всего самого себя, но припертый в споре к стенке, заявляет, что работы, написанные им до 40 лет, относятся к периоду младенчества.

Выдвинул остроумную гипотезу, что счет в пределах первого десятка был выработан дикими охотниками, пытавшимися определить число зайцев, разбегавшихся в разные стороны. Для проверки гипотезы ввел впервые в истории математики экспериментальный метод, заменив для этого зайцев папиросами, а диких охотников — участниками семинара. Таким образом, можно было наглядно наблюдать возникновение понятия числа в пределах первого десятка у участников семинара**.

Как и Лурье, обожает неделимые. Стиля мышления нет. Есть стиль речи.

* М. Я. Выгодский (1898-1965) — один из ведущих историков математики — в то время уже не читал курса истории математики, но был активным участником Научно-исследовательского семинара по этому предмету. Он очень любил споры. Иногда он предлагал собеседнику выбрать, какую из двух противоречащих друг другу гипотез он хочет защищать, а сам принимался обосновывать оставшуюся (и это с большим жаром!). Некоторые свои положения из книги «Арифметика и алгебра в древнем мире» (1941) он отнес, после критики их, к юношеским заблуждениям.

** Речь идет об «опыте», проделанном М. Я. на заседании Семинара. Он решил наглядно показать, как возникает понятие числа в пределах первого десятка. Для этого он показывал участникам семинара 5 или 8 папирос, а затем быстро убирал их. Мы должны были сообразить, когда папирос было больше, скольких недоставало и т. д. Затем он брал более 10 папирос, показывал их в течение одной секунды и поспешно прятал, так что мы не успевали их сосчитать. Это свидетельствовало о том, что у диких охотников могло возникнуть только понятие числа, меньшего десяти.

Дмитрий Дмитриевич Мордухай-Болтовский*

В течение пятидесяти лет старается проникнуть в душу античного и средневекового математика, но пишет так, что проникнуть в его собственную душу невозможно. Изложение напоминает функцию с многочисленными разрывами первого ряда.

В течение последних тридцати лет с таким же успехом старается проникнуть на страницы историко-математической печати.

Обладает огромным запасом знаний, фактов и идей, но по рассеянности смешивает те и другие, принимая свои идеи за исторические факты. Его перевод Евклида справедливо считается лучшей работой Веселовского.

* Д. Д. Мордухай-Болтовский (1876-1952) — известный историк науки. Прославился как переводчик на русский язык «Начал» Евклида. Злые языки говорили, что он переводил в основном не с древнегреческого оригинала, а с латинского перевода. Во всяком случае перевод был тщательно выверен и исправлен И. Н. Веселовским. Ему же принадлежат и многие комментарии к тексту.

Иван Николаевич Веселовский*

В центре развития математики поставил счет на абак, особенно у тех народов, у которых абак обнаружен не был. Развлекается исключительно переводами с греческого, которые не публикуются. Единственный перевод опубликован под оригинальным псевдонимом Д. Д. Мордухай-Болтовский. Необыкновенно начитан, помнит оглавление «Исторического вестника» за все годы его издания, а также названия островов в Торресовом проливе (кроме приведенных в работе И. Г. Башмаковой)**. Широко осведомлен в родственных связях всех русских редакторов, литераторов и издателей. Как историк математики мыслит на пальцах (обоих рук, но не пользуясь ногами). Любимая эпоха — Хаммурапи, ненавистный враг — Нейгебауэр, опередивший его в расшифровке клинописных текстов. Для окончания диссертации ожидает командировки в долину Двуречья в целях поиска рычага, как материальной базы пропорций. Слишком ревностно придерживается гетевского девиза «лучше плохая гипотеза, чем никакая гипотеза».

* И. Н. Веселовский (1892-1977) — крупный историк науки, специалист по истории математики Древнего Вавилона и Древней Греции. Зналок древнегреческого и латинского языков. Перевел на русский язык все сочинения Архимеда (и прокомментировал их) и «Арифметику» Диофанта. Переработал, по существу, и перевод «Начал» Евклида, сделанный Д. Д. Мордухаем-Болтовским. Отличался широкой эрудицией и феноменальной памятью (знал почти дословно всю Британскую энциклопедию). Историко-математические гипотезы его иногда носили фантастический характер.

** И. Г. Башмакова делала доклад на семинаре о происхождении числа, в котором пользовалась сведениями из книги Леви-Брюля «Пралогическое мышление», в частности, она привела данные о счете у туземцев островов Торрессова пролива и названия этих островов. И. Н. Веселовский заявил, что он знает все острова Торрессова пролива, но тех, о которых говорил докладчик, там нет.

Адольф Павлович Юшкевич

Основу историко-математических писаний его составляют примечания — к Декарту, Лопиталю, Ньютону и особенно к самому себе.

По собственным подсчетам автора комментарии составляют 40 процентов его работ. В сущности, основной текст является расширенным комментарием к сноскам.

Чрезмерно преисполнен здравого смысла, почему недостаточно ценит факты и с недоверием относится к теориям.

Занимаясь слишком многими вопросам, начал все забывать, но в течение последнего года успешно повышает свою квалификацию, слушая телефонный курс лекций по истории математики, читаемый И. Г. Башмаковой, что доказывает его беспредельную кротость*.

* До 1948 г. курс истории математики доводился до изложения работ Ньютона и Лейбница. В 1948-1949 учебном году чтение курса было возложено на меня, причем мне было предложено довести его до конца XIX в., да еще отдельно осветить исследования по математике в России. Ни программы, ни соответствующей необходимой литературы в то время не было. Неоценимую помощь в составлении лекций мне оказал Адольф Павлович, которому я каждый раз рассказывала краткий вариант лекции по телефону.

Публикация И. Г. Башмаковой